

References

1. Higher Education of Ukraine and Bologna Process (2004). Edited by V.I.Kremin. Writing team: Stepko M.F., Boliubash Ya.Ya., Shynkaruk V.I. Hrubinko V.V. Babyn I.I. Ternopil: Navch. kn. "Bohdan", 384 [in Ukrainian].
2. Hehel H.V.F. (1974). Encyclopedia of philosophic sciences: in 3 volumes. Moscow, v.1 [in Russian].
3. Ivanio I.V. (1981). Essay of development of the aesthetic thought of Ukraine. Moscow, 247 [in Russian].
4. Komponine Conferences of Ministers of the European countries responsible for the sphere of higher education (2005). Bergen
5. Krul P.F. History and modernity of music-and-performing art. Performing musicology. Scientific bulletin of NMA, 47. Book. 11, 230-237 [in Ukrainian].
6. МҀеКЗ-88 (2002). Official Bulletin of Ukraine. № 8. Kyiv, 1-44 [in Ukrainian].
7. Ivan Trub (1958). About art and culture. Kyiv, 182 [in Ukrainian].

Стаття надійшла до редакції 30.05.2016 р.

УДК [78.01:001.89]-057.177

Рощенко Елена Георгиевна

доктор искусствоведения, профессор, проректор
по научно-педагогической и творческо-
исполнительской работе Харьковской
государственной академии культуры
elena.roshenko@gmail.com

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОДУКТИВНОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ
И. А. КОТЛЯРЕВСКОГО**

Цель исследования – изучить методологические основы продуктивной научной школы И.А. Котляревского, перспективные для развития музыковедения будущего. Изучение принципов научной школы, сформированной в отечественном музыковедении на рубеже XX-XXI веков, обрело особую актуальность. Созданная И. А. Котляревским продуктивная научная школа – одна из наиболее перспективных и оригинальных в отечественном музыковедении, о чем свидетельствует результативность методов научного познания и формирования научного мировоззрения учеников. **Методология** исследования основана на историко-логическом, системном, диалектическом методах анализа, опора на которые способствует постижению сущности продуктивной научной школы И.А. Котляревского. **Научная новизна** исследования состоит в системном анализе принципов продуктивной научной школы в музыковедении, трактованных в аспекте отражения личностных качеств ученого. Среди черт научной школы И.А. Котляревского – умение обнаружить проблемную ситуацию, трактовка темы исследования как генокода работы, отказ от предварительного труда во имя "ядра" исследования, метод трансцендентального созерцания, диалектический и системный методы исследования, проблемный анализ, "здоровый прагматизм", мгновенное конструирование целого в его деталях, моделирование структуры и содержания исследования, опережающее написание (прочтение) работы, понятийная плотность научного текста, его прогностический характер, абстрактное мышление, дар научного предвидения. Вера в потенциальные возможности и талант ученика в школе И.А. Котляревского сочеталась с императивно сформулированными наставлениями, определявшими направление исследования. Требования к научному языку отражали "высоту позиции" исследователя. Смысл одного из императивов И.А. Котляревского состоит в том, что ученый должен уметь поставить во главу исследования едва ли не любое из его положений. Если в результате этой операции исследование сохранит свою значимость, это означает, что данное положение прошло проверку на важность в структуре и содержании работы. **Выводы.** Осмысление принципов и закономерностей продуктивной научной школы И.А. Котляревского имеет методологическое и прогностическое значение для развития отечественного музыковедения.

Ключевые слова: продуктивная научная школа, научный язык, проблемный анализ, тема исследования, абстрактное мышление, дар научного предвидения.

Рощенко Елена Георгиевна, доктор мистецтвознавства, професор, проректор з науково-педагогічної та творчо-виконавської роботи Харківської державної академії культури

Методологічні засади продуктивної наукової школи І.А. Котляревського

Мета дослідження – вивчити методологічні основи продуктивної наукової школи І. А. Котляревського, перспективні для розвитку музикознавства майбутнього. Вивчення принципів наукової школи, сформованої у вітчизняному музикознавстві на межі XX-XXI століть, набуло особливої актуальності. Створена І. А. Котляревським продуктивна наукова школа – одна з найбільш перспективних і оригінальних в українському музикознавстві, про що свідчить результативність методів наукового пізнання і формування наукового світогляду учнів. **Методологія** дослідження заснована на історико-логічному, системному, діалектичному методах аналізу, опертя на які сприяє усвідомленню сутності продуктивної наукової школи І. А. Котляревського. **Наукова новизна** дослідження полягає у системному аналізі принципів продуктивної наукової школи у музикознавстві, витлумачених в аспекті відображення особистісних якостей вченого. Серед рис наукової школи І.А. Котляревського – вміння знаходити проблемну ситуацію, трактування теми дослідження як генокоду роботи, відмова від попередньої праці в ім'я "ядра" дослідження, метод трансцендентального споглядання, діалектичний і системний методи дослідження, проблемний аналіз, "здоровий прагматизм", миттєве конструювання цілого в його деталях, моделювання структури і змісту дослідження, що випереджає написання (прочитання) роботи, понятійна щільність наукового тексту, його прогностичний характер, абст-

рактне мислення, дар наукового передбачення. Віра у потенційні можливості і талант учня у науковій школі І.А. Котляревського поєднувалися з імперативно сформульованими положеннями, що визначали спрямування дослідження. Вимоги до наукової мови відповідали "висоті позиції" дослідника. Зміст одного з імперативів наукової школи І.А. Котляревського полягає в тому, що вчений має вміти поставити як головне чи не кожне положення дослідження. Якщо у результаті цієї операції дослідження збереже свою значущість, то це засвідчує важливість даного положення у структурі і змісті праці. **Висновки.** Осмислення принципів і закономірностей продуктивної наукової школи І.А. Котляревського має методологічне і прогностичне значення для розвитку вітчизняного музикознавства.

Ключові слова: продуктивна наукова школа, наукова мова, проблемний аналіз, тема дослідження, абстрактне мислення, дар наукового передбачення.

Roschenko Elena, D.Sc. of Arts, Professor, Vice-Rector of the Scientific, Educational, Creative and Performance activity, Kharkiv State Academy of Culture

Methodological basis of the productive scientific school of Ivan Kotlyarevsky

Purpose of research is to study the methodological basis of the productive scientific school of I.A. Kotlyarevsky prospective for future music studies development. Studying the principles of scientific school formed in the national musicology at the beginning of XXI century, has acquired special relevance. Established by I.A. Kotlyarevsky productive scientific school is one of the most original and perspective in Ukrainian musicology, as evidenced by the results of the methods of scientific knowledge and the formation of scientific world outlook of its students. Research methodology is based on historical and logical, systematic and dialectical methods of analysis, which promotes the comprehension of the essence of I.A. Kotlyarevsky's productive scientific school. The scientific novelty of the research lies in the systematic analysis of the principles of productive scientific school of musicology, interpreted in terms of reflection of the personal qualities of the scientist. Among the features of I.A. Kotlyarevsky scientific school there are the ability to find a problematic situation, the interpretation of the research topic as genetic code of the work, rejection of the previous work in the name of the study "core", transcendental meditation method, dialectical and systematic research methods, problem analysis, "healthy pragmatism", immediate constructing of the whole in its details, modeling of the structure and content of research ahead of writing (reading) of the work, the conceptual density of scientific text and its prognostic nature, abstract thinking and the gift of scientific prediction. In I.A. Kotlyarevsky scientific school belief in the student's potential and talent was combined with imperatively worded provisions, which determined the research direction. Requirements to scientific language met the "height of the position" of the researcher. The content of one of the imperatives of the I.A. Kotlyarevsky scientific school is that the scientist should be able to put just about each provision of the study as the main one. If in the result of this operation the research retains its significance, it demonstrates the importance of this position in the structure and content of the work. Conclusion. Understanding of the principles and patterns of the productive scientific school of I.A. Kotlyarevsky has methodological and prognostic importance for the development of domestic musicology.

Keywords: productive scientific school, scientific language, research topic, problematic analysis, abstract thinking, gift of scientific prediction.

Актуальность темы исследования. Изучение принципов научной школы, сформированной в отечественном музыковедении на рубеже XX-XXI веков, обрело особую актуальность. Созданная доктором искусствоведения, профессором, членом-корреспондентом Академии искусств Украины Иваном Арсеньевичем Котляревским продуктивная научная школа является одной из наиболее перспективных и оригинальных в современном отечественном музыковедении, о чем свидетельствует результативность принципов и методов научного познания, которыми руководствовался ученый, формируя научное мировоззрение учеников. Изучение основ продуктивной научной школы И. А. Котляревского имеет методологическое значение для развития музыковедения будущего.

Объект исследования – научная школа в музыковедении. Предмет исследования – императивы и максимы продуктивной научной школы И.А. Котляревского. Цель исследования – выявить сущность принципов и методов продуктивной научной школы И.А. Котляревского.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в музыковедении раскрывается сущность продуктивной научной школы, сформированной профессором Иваном Арсеньевичем Котляревским.

...В далекое лето 1984 была predetermined моя научная судьба. В роли "руки" судьбы выступила Людмила Михайловна Шевченко (тогда – обожаемая всеми заведующая аспирантурой Киевской государственной консерватории), введшая меня в кабинет Ивана Арсеньевича Котляревского – проректора по научной работе. Там, за письменным столом близ окна, в которое, казалось, с таким сочувствием заглядывали вечно юные ветви зеленеющих каштанов, я увидела того, кто стал моим Учителем. Стремительно быстро прочитав автореферат предполагаемой диссертации (тогда я не знала о том, что Иван Арсеньевич обладал способностью читать научные тексты по диагонали), задав несколько ошеломивших своей парадоксальностью вопросов, ОН произнес первое слово, врезавшееся в память: "Я беру Вас в свой класс. Вы мне подходите. Только от этой темы Вам нужно будет отказаться. Диссертацию Вы будете писать на ту тему, которую я Вам дам". Иван Арсеньевич дал мне тему "Историко-социальные типы функционирования музыкально-культурного наследия в композиторском творчестве", о которой на предварительной защите заведующая кафедрой теории музыки, доктор искусствоведения, профессор Надежда Александровна Горюхина сказала, что над такой темой должен был бы работать целый научно-исследовательский институт... Отказавшись от "груза" вдруг показавшихся малоинтересными "студенческих штудий", я вошла в мир науки, путь в который указал Иван Арсеньевич...

Уметь отказаться от большого предварительного труда во имя того, чтобы исследование обрело лаконизм и новизну, – один из императивов научной школы И.А. Котляревского. В связи с этапами работы над докторской диссертацией "Музыкально-теоретические системы европейского искусствознания" [2], которую защитил осенью 1984 года, ОН говорил, что, описав системы и их виды, представив их дифференциацию, уничтожил этот материал во имя целостного развертывания ядра исследования. "Если бы я оставил этот материал, не хватило бы места на изложение главного", – говорил И.А. Котляревский. Это было великое искусство (наука!) самоограничения, "отсечения лишнего" от "глыбы" научного материала, высекания из него кристаллически оформленного содержания. "Больше всего на свете я люблю изорвать ставшие ненужными исписанные страницы, прежде казавшиеся необходимыми", – говорил ОН. Усвоение опыта Учителя, умноженного на собственный, привело к выводу: в научном исследовании должен существовать избыток (переизбыток) материала, но не его недостаток.

Не только занятия, атмосфера, в которой они проходили, вызывали у начинающей аспирантки восхищенное изумление. Как мог ОН одновременно руководить исследованием, отвечать на телефонные звонки, изучать и подписывать бумаги, давать рекомендации постоянно входящим в кабинет коллегам и вновь возвращаться к диссертационной теме, не теряя при этом ни одной нити полифонически разворачивающегося временного потока?

Уроки Ивана Арсеньевича производили огромное впечатление. Подобно Нептуну, ОН повелевал морями и океанами моего формирующегося научного мышления, затапливая сады и города былой "Атлантиды", возводя новые "материки", взрывая прежние устои и пробуждая "вулканы" проблем, "фонтаны" идей. Как сложно было удержать в сознании только что родившийся ошеломляюще прекрасный мир! Не удивительно, что по возвращении "домой" – в аспирантское общежитие по улице Владимирской, меня встречала улыбающаяся Ирочка Коханек (тоже аспирантка И.А. Котляревского) со словами: "Тебе звонил Иван Арсеньевич и просил передать, что ты забыла у него на столе свою диссертацию...".

Императивы Учителя – от технического до методологического – были нацелены на достижение научных результатов.

ОН не желал читать написанные от руки странички. "Покупайте печатную машинку", – требовал Учитель. Трудно переоценить важность этого императива для продвижения научной работы. Изложение мыслей на печатной машинке (позднее ее место занял компьютер) организовывало аспиранта, приучая к тщательному, аккуратному оформлению текста.

"Анализ должен быть проблемным", – этот императив своей научной школы Иван Арсеньевич утвердил на первом же занятии.

Вскоре ОН спросил у меня: "Вы хотите написать диссертацию за три года?". – "Да", – робко ответила я. "Тогда Вы должны приносить 10 страниц в неделю машинописного текста!", – определил Учитель. А через мгновение добавил: "Но поскольку 10 страниц в неделю Вы и так приносите, следует писать 15...". Этой максиме, обобщившей опыт Учителя, я следовала и при написании докторской диссертации (следовать ей необходимо при работе над любым крупным исследованием: только тогда возможно завершить его). Ведь при первоначальном изложении научной идеи его издержками, порой, являются многословие, повторы того или иного положения, безжалостно удаляемые при доработке научного текста.

Ивану Арсеньевичу была свойственна объективная оценка своей миссии: он осознавал масштаб роли создателя научной школы, что нашло отражение, в частности, в конференции "И.А. Котляревский и его научная школа" (2001) и сборнике трудов, выпущенных к его 60-летию [4]. В него вошли работы его учеников и тех, кто, оттолкнувшись от его идей, ощущал духовную соотнесенность с принципами его научного мышления.

Созданную им научную школу Учитель называл продуктивной. Некоторые из ее положений Иван Арсеньевич озвучил во время занятий; целостное изложение они получили в изданном посмертно (в 2008 году) учебном пособии "Загальні основи науково-дослідної роботи", предназначенном для высших музыкальных учебных заведений [1]. Некоторые положения проговорены им не были, став очевидными в результате анализа стиля его работы, требований к научному тексту, содержания его трудов.

"Вы – яркий представитель моей продуктивной школы", – говорил он накануне защиты моей докторской диссертации "Диалектика мифологемы и новая мифология музыкального романтизма" (20 февраля 2006 г.). "Я ненавижу плодить эдаких маленьких "наполеончиков" в науке, которые являются не чем иным, как копиями своего учителя, – продолжал он. – Я ненавижу тиражировать темы или проблемы-дубли, искусственно взращенные по образцу и подобию моих собственных научных работ. Все это означает штамповать бесконечные "копии копий", любая из которых – неизбежно хуже оригинала. Более того, каждая новая копия оказывается все хуже и хуже предыдущей. Напротив, я хочу, чтобы каждый из моих учеников был не похож на меня, я хочу дать возможность проявиться каждому из них. В науке меня интересует, прежде всего, личность исследователя. Вы думаете, мне интересны Ваши мифологемы? Мне интересны Вы! Ведь Вы совершенно на меня не похожи, и этим-то мне и интересны! Сам бы я никогда не стал заниматься этой проблематикой, а благодаря Вам вник в ее

сущность. Утверждая свои собственные научные приоритеты, Вы являетесь ярким представителем моей продуктивной научной школы", – заключил Иван Арсеньевич. Услышав мои слова о том, что ОН оказал на меня огромное влияние, что я развиваю его методы (диалектический и системный, явленные в единстве), что моя докторская написана в результате бесконечного внутреннего диалога с ним, Иван Арсеньевич отвечал: "Вы только что убедительнейшим образом подтвердили принцип моей продуктивной научной школы! Выйдя из нее, Вы свободно идете абсолютно независимым путем".

Продуктивная научная школа И.А. Котляревского объединяла, казалось бы, несовместимые начала. Одно из них обусловлено верой в потенциальные возможности ученика, уважением к его индивидуальности, таланту. Другое основывалось на преобладании императивного наклонения в процессе занятий, оперировании репликами, подобными афористично сформулированным высшим принципам, определявшим сущность и направление исследования.

Требования к научному языку, предъявляемые Иваном Арсеньевичем, характеризовали качества объективности, строгости, лаконизма, "высоту позиции" исследователя. ОН учил, что научный текст должна отличать высочайшая степень понятийной плотности ("Язык научного текста должен быть столь насыщенным, чтобы мышшь хвоста не могла продрать!", – говорил Учитель), что научный язык должен быть красивым, будучи лишенным "красивости". Иван Арсеньевич был убежден, что, принимая во внимание эти критерии научности языка, любую фундаментальную научную концепцию можно изложить в течение 10 минут в устной форме или на нескольких страницах машинописного текста.

Иван Арсеньевич учил соотносить стиль изложения с предназначением научного текста, быть прагматичным в науке. Сущность "здорового прагматизма" как одну из максим Учителя иллюстрирует одно из его наставлений. "Это очень хороший материал, – сказал ОН однажды об одном из моих диссертационных "опусов". – Однако, написанный в свободной манере, текст этот выходит за пределы регламентированных требований ВАК, – продолжал Учитель. – По стилю он более соответствует монографии. Вам необходимо скорректировать изложение концепции сообразно нормативам, принятым для оформления диссертаций. Защитите докторскую – и пишите, что и как хотите".

Один из императивов продуктивной научной школы И.А. Котляревского заключался в том, чтобы уметь поставить во главу исследования едва ли не любое из его положений. Если в результате проведения этой операции исследование сохранит свою значимость, то это будет означать, что данное положение прошло проверку на важность в структуре и содержании работы. "В исследовании не должно быть второстепенных, тем более, малозначительных положений в оформлении концепции", – наставлял Учитель. Поскольку издревле музыка и математика входили в квадриум как науки о числе, данный императив представляет собой своего рода иносказание известного принципа математики: "от перемены мест слагаемых сумма не меняется"...

Порой ОН казался безжалостным, даже жестоким в нежелании учитывать факторы личной жизни, препятствующие научной работе. Иван Арсеньевич не желал быть снисходительным: ОН никогда "не сходил" и не нисходил на тот порой весьма невысокий уровень, на котором находился ученик, требовательно поднимая его к той вершине, на которой пребывал сам, или же указывая тот путь, по которому возможно ее достичь.

Сколько раз, поставив передо мной казавшейся невыполнимой задачу, Иван Арсеньевич уходил прочь – не оглянувшись, не взглянув ни разу, предоставив самостоятельно решать едва ли не "гамлетовские" по масштабу вопросы! Спустя годы, когда очередное поставленное Учителем задание оказалось вопреки объективным и субъективным препятствиям выполненным, Иван Арсеньевич произнес: "Простите меня, что я каждый раз бросаю Вас, словно котенка, в море, а сам ухожу, даже не глядя, выплывет котенок или нет. А котенок всегда выплывает...". Впоследствии я услышала от своего дяди – доктора физико-математических наук Владимира Борисовича Юферова, что, руководствуясь этим принципом, с ним занимался академик Синельников, считавший, что в науке должны оставаться лишь те, кто, будучи "брошенным" в бурные воды "океана" познания, самостоятельно выплывет на "берег" и не только выживет на безбрежном "необитаемом острове" неведомого мира, но и создаст основы некой новой научной цивилизации...

Учитель был безмерно скуп на похвалы. Тем отраднее было от сказанного им изредка одобрительного слова, казавшегося выше любых самых почетных наград и восторженных оценок!

... 7 ноября 2006 года я поздравляла Ивана Арсеньевича с днем рождения, как впоследствии оказалось – последним. Он был рад меня слышать, но недолго сосредоточил беседу на казавшемся мне главным предмете разговора, перейдя на более важную для него тему. Его волновало проведение конференции "Рефлексия и дискурс в искусстве и искусствоведении", к участию в которой ОН меня пригласил. Иван Арсеньевич подчеркнул, что тема конференции не ограничена музыкой и музыковедением. "Для меня важно, чтобы этот аспект конференции, заключенный в ее теме, был понят участниками, чтобы в ее работе могли принять участие ученые, представляющие различные составляющие искусствоведения, чтобы конференция выполнила объединяющую роль, чтобы в ее итоге стало ясно, как в разных видах искусства и областях науки проявляются заявленные в заглавии аспекты", – таковы были задачи форума. Иван Арсеньевич возвращался к ведению об искусстве, представленному в его докторской диссертации. "Сможете ли Вы в своем докладе выйти за пределы одной лишь музыки и музыковедения, раскрывая проблематику конференции?", – спросил ОН.

Один из императивов продуктивной научной школы Ивана Арсеньевича касался определения темы исследования как генокода работы. Учитель считал, что удачная, лаконичная формулировка темы обеспечивает едва ли не семьдесят процентов успеха исследования, что тема отражает уровень научного мышления автора, являясь обобщением анализируемого материала. Ибо за темой стоит закодированная в понятиях и категориях та проблемная ситуация (или *summa summarum* таких), что прогностически обуславливает сущность работы, ее структуру, научную новизну, методы и принципы научного познания. Иван Арсеньевич после рационального проникновения в глубины темы дистанцировался от нее, объективизировал ее проблематику, осмысливал, словно бы из "прекрасного далека", чтобы потом, после пристального "вглядывания" в нее, она засияла, подобно алмазу, на научном небосводе. "Ограничьте тему исследования!", – повелевал он, предостерегая от излишней увлеченности молодого исследователя избранной проблематикой, оборачивающейся угрозой усмотреть признаки анализируемого явления едва ли не во всех проявлениях музыкальной культуры. "Ограничьте" – ограниче – внутренняя рифма, подчеркивающая ювелирность отделки темы исследования, которой добивался профессор Котляревский.

Иван Арсеньевич говорил, что при прочтении какой бы то ни было научной темы, в его сознании возникает некий план, сообразно которому он сам излагал бы содержание данного исследования, формируется концепция, предопределенная исходной формулировкой. Затем он с интересом изучал структуру работы, написанной "под грифом" привлечшей его внимание темы, сопоставляя предложенные автором этапы развития содержания, с тем планом, что сложился в его сознании, мысленно отмечая, что совпадает, а что идет в разрез с его трактовкой проблемы. Одно лишь это свойство свидетельствует о таких качествах научного мышления Ивана Арсеньевича, как эрудиция, логика, способность к мгновенному конструированию целого в его деталях, дар научного предвидения. Описывая ход своих мыслей, вызванных проникновением в тему чужого исследования, он формировал в учениках способность моделировать его структуру и содержание, опережающее прочтение работы.

Занимаясь с учениками, ОН глубоко погружался в процесс интеллектуального, трансцендентального созерцания формулировки темы, упорно работая над ускользающим совершенством в ее определении. Когда же тема являлась ему, подобно озарению, в "полном облачении" (как Афина из головы Зевса!), Иван Арсеньевич повелевал: "А теперь немедленно пишите!". "Так как формулируется Ваша тема?", – многократно спрашивал меня в аспирантские годы мой Учитель. "Не удивляйтесь, – говорил он, услышав ответ, – тема любит, чтобы ее проговаривали, прописывали, озвучивали. Она должна отпечататься в Вашем сознании".

Тема являлась для него своего рода философским камнем, магическим кристаллом, в отсветах и глубинах которого видны очертания, контуры прозреваемого исследования. И.А. Котляревский говорил: "Давайте "повертим" Вашу тему", – добиваясь того, чтобы каждая "грань" темы-камня была безупречно отшлифованной, чтобы каждое заключенное в ней понятие заняло соответствующее место, подобно драгоценному камню в ювелирном изделии, чтобы формулировка достигла совершенства, отточенности, став воплощением красоты мысли. Иван Арсеньевич говорил, что ученый должен обладать абстрактным мышлением и даром научного предвидения. Эти свойства ученого-мыслителя должны быть синтезированы в теме научного исследования, обретающей значение его итоговой формулы, последовательное развертывание которой представляла собой открываемая ею работа. Непременным свойством научного текста, залогом его совершенства, согласно научной доктрине И.А. Котляревского, являлось абсолютное соответствие теме.

Ивана Арсеньевича отличала удивительная способность мгновенно проникать в существо едва ли не любой научной темы, умение увидеть в диссертационном тексте "зерна" истины и очистить их от "плевел" заблуждений.

Критерием научности текста Иван Арсеньевич считал его прогностический характер. И.А. Котляревский утверждал, что автор научного текста "не должен плестись позади мысли читателя", с опозданием предоставляя те аргументы и факты, что значительно ранее возникли в сознании просвещенного читателя, нежели появились в "ученом труде". Напротив, автор должен предвосхищать ход мысли читающего, увлекая его за собой в процессе изложения концепции.

Задуманная Иваном Арсеньевичем последняя в его жизни конференция – совершенное воплощение выработанной им концепции того, что должна являть собой научная тема. Ее формулировка лаконична и всеобъемлюща, включенные в нее проблемы составляют актуальные направления научной мысли, объединяя различные науки и искусства, сообщая им философский ракурс. Универсальность дарования, мощный светлый ум, тяготеющий к построению систем, целостному охвату научного мироздания, привлекли к участию в конференции ученых, объединенных стремлением осмыслить понимание предъявленных И.А. Котляревским идей и проблем.

Иван Арсеньевич планировал провести конференцию в первой декаде июня 2007 года, "где-то с 6 июня", уточнил он. Точкой отсчета в работе конференции, согласно его плану, должен был стать день рождения А.С. Пушкина, что придавало симпозиуму символическое значение. Однако первая декада июня в судьбе Учителя стала символом прощания, завершения его жизненного пути. Скорректированное жизнью и смертью время проведения конференции сохранило изначально сопровождающую ее символику, пересемантизовав ее: итоговый символический смысл по-прежнему сопря-

жен с посвящением дню рождению, оттененным, однако, мемориальностью. Даты рождения и смерти образовали полифонию смыслов-посвящений. Число и имя последней конференции, задуманной ученым, предопределили характер сопровождающих ее рефлексии и дискурса размышлений *post factum*.

Один из наших последних разговоров с Иваном Арсеньевичем касался еще одного посвящения. В то время я готовила к изданию монографию, посвященную проблемам числа и имени в новой мифологии музыкального романтизма [3], написанную на основе прежде не опубликованного в целостном виде раздела докторской диссертации. Я просила Ивана Арсеньевича разрешить мне посвятить ему, своему Учителю, эту книгу. Он ответил: "Мне будет очень приятно". Посвящение не носит формального характера. Диссертация "Диалектика мифологемы и новая мифология музыкального романтизма", как и ее заключительный раздел, написана вследствие бесконечного диалога, мысленно ведомого с Учителем. Пролежав положенный срок в издательстве, книга вышла в конце мая 2007 г. Иван Арсеньевич не узнал о ее появлении.

"Делай, что должно, и будь, что будет", – этой заповеди, обретшей значение императива научной деятельности, уделил внимание Иван Арсеньевич в беседе осенью 2005 года – после защиты моей докторской диссертации. Он повторял эту чеканную формулу, "тему-идею", вдумываясь в заключенные в ней глубины смысла, словно бы "прикладывая" к своей жизни. Этому жизненному и научному *scredo* Иван Арсеньевич следовал до конца. Свидетельство тому – искусствоведческий форум, проведенный по составленному им плану в ноябрьские дни 2007 г., спустя полгода после его ухода. Максима, изреченная им во время нашей последней встречи холодной весной 2006 г., его последнее слово: "Кому быть повешенному, тот в огне не сгорит и в воде не утонет ...", – обрело прогностически-фаталистическую окраску.

Тему своего доклада "Горизонты ренессансной рефлексии" я обговаривала с Иваном Арсеньевичем. Он санкционировал ее. Ныне открывается, что, помимо очевидного, она обладает символическим смыслом, заключенным в понятии возрождения как таковом.

Иван Арсеньевич мечтал о том, чтобы его ученики были рядом с ним. "Вы должны быть возле меня!"; "Вы – мои крылья!", – многократно говорил наш Котляревский. Издание трудов, посвященных Учителю, должно объединить вокруг его светлой памяти далеких и близких учеников, сохранив и увековечив ту окрыленность, которую подарил нам Учитель – Иван Арсеньевич Котляревский.

Литература

1. Котляревський І.А. Загальні основи науково-дослідної роботи. Навчальний посібник для вищих навчальних закладів /Котляревський І.А. – К., 2008. – 94 с.
2. Котляревский И.А. Музыкально-теоретические системы европейского искусствознания /Котляревский И.А. – К.: Музична Україна, 1983. – 157 с.
3. Рощенко Е.Г. Число и имя в новой мифологии музыкального романтизма (нумерологический и ономастологический методы анализа музыки) /Рощенко Е.Г. – Харьков: ХНУРЕ, 2007. – 127 с.
4. Теоретичні та практичні питання культурології: українське музикознавство на зламі століть: Зб. наук. статей. – Вип. 1Х. – Мелітополь: Сана, 2002. – 408 с.

References

1. Kotliarevskiy, I.A. (2008). The general principles of research. Textbook for Universities. Kyiv, 94 [in Ukrainian].
2. Kotliarevskiy, I.A. (1983). Musical-theoretical system of European Art. Kyiv .: Muzichna Ukraina, 157 [in Russian].
3. Roschenko, E.G. (2007). The number and the name of the new mythology of musical romanticism (numerological and onomastic methods of music analysis). Kharkov: KhNURE, 127 [in Russian].
4. Theoretical and Practical Issues of Cultural Studies: Ukrainian musicology at the turn of the century (2002). Melitopol: Sana, 408 [in Ukrainian].

Стаття надійшла до редакції 30.06.2016 р.